

М. В. Ходяков

**«Приходится тратить немало денег
для сохранения конспиративности»:
Петроградская губернская ЧК
периода гражданской войны
в материалах финансовых органов**

Деятельности Петроградской губернской чрезвычайной комиссии (далее — ПГЧК) посвящено огромное количество научных исследований и публицистических работ. Если российские эмигранты и многочисленные антисоветчики немало потрудились над иллюстрацией злодеяний большевиков и характеристикой политики красного террора, то советская историография акцентировала свое внимание на вопросах разоблачения контрреволюционных заговоров, партийного руководства ЧК, создания биографий чекистских руководителей различного уровня. Серьезные исследования, посвященные становлению организационной структуры ЧК, их финансированию, деятельности, осуществляются и сегодня¹.

Вместе с тем утверждать, что внутренняя организация ПГЧК, некоторые специфические направления ее работы, а также повседневная жизнь сотрудников изучены досконально, — преждевременно. Материалы финансового отдела Исполкома Петроградского губернского Совета, содержащие расходные сметы ПГЧК за 1919–1920 гг., а также некоторые другие источники позволяют составить более четкое представление об изменении численности сотрудников, соотношении количественного состава секретно-оперативной части (секретные агенты, разведчики, осведомители и т. д.) и административно-хозяйственных структур, точнее определить численность арестованных, содержавшихся в заключении на Комиссаровской (ул. Гороховая, д. 2) и в Доме предварительного заключения (ул. Шпалерная, д. 25).

Двойное подчинение ПГЧК — московскому руководству (ВЧК) по ведомственной линии и Петроградскому Совету (губернские ЧК создавались в 1918 г. как отделы исполкомов местных Советов) — накладывало свой отпечаток на взаимоотношения с партийным

**Ходяков Михаил
Викторович,**
*доктор исторических
наук, профессор,
заведующий кафедрой
новейшей истории
России,
Санкт-Петербургский
государственный
университет
(Санкт-Петербург)*

и советским руководством Петрограда. О трениях между чекистами и «хозяином города» Г. Е. Зиновьевым исследователи писали неоднократно². Наглядным подтверждением этих непростых отношений может служить даже отдельная фраза, исполненная красными чернилами на одном из документов, исходивших от главного бухгалтера ПГЧК, и больше похожая на окрик: «Т. Зиновьеву. Немедленно вернуть 2 экземпляра доходной сметы, подписанные должностными лицами ЧК. Ф. Суворов»³.

Говоря о численности и финансировании губернских ЧК (далее — ГЧК), нужно иметь в виду следующее обстоятельство. Приказ ВЧК № 10 от 12 июля 1918 г. «О структуре местных ЧК» предусматривал в штате ГЧК всего 19 сотрудников, и 18 — в уездной ЧК (далее — УЧК)⁴. Однако существовавшая в тот момент схема предполагала, что бюджетное финансирование будет покрывать от 20 до 50 % расходов ЧК (этим вопросом в 1918 г. активно занимался М. И. Лацис, «выбивая» для местных ЧК ассигнования из государственного бюджета). Остальные расходы должны были оплачиваться из местных бюджетов соответствующего Совета. Лишь в конце 1918 г. все местные Советы и их органы были переведены на бюджетное финансирование. В 1919 г. устанавливались типовые сметы расходов местных Советов и их органов, которые финансировались за счет государственной казны. Таким образом, централизованное финансирование местных ЧК началось только в 1919 г. и осуществлялось по полугодиям⁵.

Поскольку в 1918 г. именно местные Советы несли расходы по содержанию ЧК, это позволяло им игнорировать распоряжения центральной власти в той части, которая касалась штатной численности сформировавшихся чрезвычайных органов. Впоследствии разгоравшаяся гражданская война привела лишь к увеличению личного состава ЧК в губерниях и уездах.

В процессе составления смет ПГЧК стремилась привлекать для консультаций сотрудников финансового отдела Петроградского горисполкома. 5 июня 1919 г. междуведомственное совещание рассматривало смету расходов ПГЧК на июль–декабрь 1919 г. В совещании принимали участие представители горфинотдела и Госконтроля. После ознакомления со сметой, которую приняли «без возражений», 2 августа 1919 г. в финансовый отдел Петроградского горисполкома было направлено письмо за подписью председателя ПГЧК Ф. Д. Медведя, в котором говорилось о том, что смета утверждена, и ее экземпляр «препровожден во Всероссийскую Чрезвычайную комиссию непосредственно»⁶.

Вслед за этим, 8 августа 1919 г., состоялось заседание в Петроградском горфинотделе, в котором в качестве консультанта участвовал известный в прошлом государственный деятель, управляющий Государственным банком, министр торговли и промышленности С. И. Тимашев. Смета ПГЧК на июль–декабрь 1919 г. была утверждена при одной малозначительной поправке — «по соглашению с председателем ЧК тов. Медведем» сокращались «расходы на дрова на 1 млн руб.»⁷. Утвержденная смета на общую сумму 35 237 140 руб. предусматривала нахождение в штате 470 сотрудников. Их количество было утверждено постановлением коллегии ЧК от 14 июля 1919 г.⁸ Указанная численность сотрудников ПГЧК отличается от той, ко-

торая приводится историками со ссылками на другие источники информации. По данным некоторых авторов, в период руководства ПГЧК Ф. Д. Медведем (май–август 1919 г. — М. Х.) «из 427 сотрудников 259 были беспартийными, принципы их отбора не всегда понятными»⁹. Другие исследователи более категоричны, полагая, что ПГЧК занимала особое место в системе ЧК, поскольку имела «несуразно огромную организационную структуру». Общая численность ее на июль 1919 г. составляла 519 человек, превышая «почти в два раза численность аппарата ВЧК без учета военнослужащих отряда при коллегии ВЧК»¹⁰.

В феврале 1919 г. в штате ГЧК были установлены следующие месячные оклады в рублях: председатель ЧК — 700, член коллегии — 700, зав. Отделом (член коллегии) — 650, следователь — 650, разведчик — 500, журналист — 450, посыльный — 350, уборщик — 200 и т. д.¹¹ Позже величина окладов неизменно росла. По некоторым оценкам, в смете ГЧК расходы на содержание личного состава достигали 77 % от всех расходов, но при этом секретные расходы составляли пятую часть всех расходов на личный состав¹².

Ниже приведена часть требовательной ведомости на выдачу зарплаты служащим ПГЧК.

**Требовательная ведомость на содержание служащих ПГЧК
за первую половину августа 1919 г.¹³**

Фамилия, имя и отчество	Должность	Время поступления	Оклад содержания (руб.)		Подлежит выдаче (руб.)
			В месяц	В ½ мес	
КОМИССИЯ					
МЕДВЕДЕВ Филипп Демьянович	председатель комиссии	1-05-1919 г.	2520	1260	1260
ЛЕОНОВ Иван Леонтьевич	зав. Контр- револ. отд.	2-10-1918 г.	2520	1260	1260
КОМАРОВ Николай Павлович	зав. Особ. отд.	20-01-1919 г.	2520	1260	1260
ЖДАНОВ Иван Михайлович	зав. Особ. отд.	1-08-1919 г.	2520	1260	1260
ИВАНОВ Семен Иванович	зав. Общ. отд.	15-07-1919 г.	2520	1260	1260
ФОТОГРАФИЯ					
БУЛЛА Виктор	фотограф	25-05-1918 г.	1500	750	750
ГАРИНОВ Николай Васильевич	пом. фотографа	1-02-1919 г.	1000	500	500

<u>СЕКРЕТНО-ОПЕРАТИВНЫЙ ОТДЕЛ</u>					
ГУДАНИС Петр Михайлович	зав. комиссар. и разведч.	25-03-1918 г.	2300	1150	1150
БОЛБЕКО Фома Данилович	комиссар	26-06-1919 г.	2200	1100	1100
РАГУШИН Иван Степанович	"	"_"_"	2200	1100	1100
ЮСИС Иван Францевич	"	15-03-1918 г.	2200	1100	1100
ВОЛКОВ Григорий Гаврилович	"	24-04-1918 г.	2200	1100	1100
БАХВАЛОВ Иван Емельянович	"	1-07-1918 г.	2200	1100	1100
ДЕМЬЯНОВИЧ Дмитрий Иванович	"	2-10-1918 г.	2200	1100	1100
ЯНБЕРГ Эрнст Карлович	"	1-10-1918 г.	2200	1100	1100
ШМИДЕЛЬ Эрвин Павлович	"	"_"_"	2200	1100	1100
ПЕТРОВ Герасим Петрович	"	13-02-1919 г.	2200	1100	1100
ИВАНОВ Павел Иванович	"	2-04-1919 г.	2200	1100	1100
ФРЕЙБЕРГ Вильгельм Фрицевич	"	3-02-1919 г.	2200	1100	1100
ЛИСОВЦЕВ Василий Андреевич	"	2-04-1919 г.	2200	1100	1100
АВВАКУМОВ Иван Мартынович	"	2-10-1918 г.	2200	1100	1100
БОГДАНОВ Роман Павлович	"	3-04-1919 г.	2200	1100	1100
КУЛЬ Александр Янович	"	2-03-1919 г.	2200	1100	1100
БЕЛЯЕВ Илья Константинович	"	12-11-1918 г.	2200	1100	1100
СЕЛИЦКИЙ Афанасий Алексеевич	"	1-06-1919 г.	2200	1100	1100
ГРУЗДЕВ Сергей Яковлевич	"	"_"_"	2200	1100	1100

КЛИНОВСКИЙ Стефан Войцехович	“	13-07-1918 г.	2200	1100	1100
ДАРГИС Петр Иосифович	“	22-05-1918 г.	2200	1100	1100
УЛЛА Вольдемар Яковлевич	“	28-05-1918 г.	2200	1100	1100
АБАШЕВ Павел Павлович	“	21-07-1919 г.	2200	1100	1100
КОВАЛЕВСКИЙ Антон Петрович	“	1-08-1919 г.	2200	1100	1100
ЛОГУНОВ Николай Сергеевич	“	“-”-“	2200	1100	1100
ПАУЛЬ Борис Христофорович	“	“-”-“	2200	1100	1100
ФРОЛОВ Василий Васильевич	“	“-”-“	2200	1100	1100
ШЕМЯКИН	“	“-”-“	2200	1100	1100
КАЦ Федор Федорович	“	“-”-“	2200	1100	1100
РОМАНОВ Иван Романович	“	“-”-“	2200	1100	1100
ВОРОНКОВ Василий Васильевич	“	2-08-“	2200	1100	1100
ГРИНБЕРГ	“	1-08-1919 г.	2200	1100	1100
МЕДВЕДЬ Владимир Демьянович	уполном. по разведке	“-”-“	2200	1100	1100
ЯКОБСОН Любовь Михайловна	зав. информ. час- тью	27-07-1919 г.	2200	1100	1100

Обращает на себя внимание стремительно растущее количество сотрудников вспомогательных служб ПГЧК. Так, в смете на второе полугодие 1919 г. только в хозяйственной части ПГЧК значилось 98 человек (больше чем руководство и оперативно-следственный состав ЧК), в том числе 58 курьеров, 6 дворников, 4 швейцара, 9 человек «прислуги». Автомобильная база имела в своем составе 52 сотрудника¹⁴. Средняя штатная численность губернских ЧК во второй половине 1919 г. составляла 140 человек, из них на долю руководства и оперативного состава приходилось 75 человек (54 %)¹⁵.

Среди сотрудников ПГЧК в тот период времени значился и фотограф Виктор Булла — представитель известной династии. В 1904–1905 гг. он был фоторепортером на Русско-японской войне, позже стал автором фотосерий о Первой мировой войне, революции

1917 г., неоднократно выполнял фотопортреты большевистских лидеров — В. И. Ленина, Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, И. В. Сталина и др.

В ПГЧК активно работали разведчики (когда-то именовавшиеся филерами). За каждым разведчиком была закреплена агентурная сеть от 5 до 30 агентов (извозчики, швейцары, кухарки, сторожа, приказчики, горничные, официантки, половые, банщики, служащие железнодорожных вокзалов и т. д.). Разведчик негласно встречался с каждым из своих агентов, получая от них информацию, и одновременно формулируя конкретные поручения. С агентами заранее были обговорены каналы экстренной связи. Разведчик должен был заниматься и вербовкой новой агентуры¹⁶.

Общие расходы по содержанию ПГЧК за первое полугодие 1919 г. были определены суммой 10 430 737 руб. 58 коп. Во втором полугодии они увеличились вдвое, составив 20 920 631 руб. 68 коп. Реально в 1919 г. на нужды ПГЧК было ассигновано около 31 млн руб.¹⁷

Представляют интерес разделы сметы 1919 г. о расходах ПГЧК на содержание арестованных, содержавшихся «при ПГЧК», то есть на Комиссаровской, 2. Для этих целей в начале 1919 г. требовалось 36 тыс. руб. в месяц, а на шесть месяцев — 216 тыс. руб., «считая в среднем ежедневно» 150 человек по 8 руб. в день на каждого арестованного. За январь–апрель 1919 г. на нужды арестованных было отпущено 110 278 руб., что было даже чуть больше, нежели предполагали установленные нормы¹⁸. Естественно, что 8 руб. в день на человека в начале 1919 г. являлись более чем скромной суммой. В середине января 1919 г. рыночные (вольные) цены в Петрограде были таковы, что позволяли на 8 руб. приобрести на выбор: фунт картофеля (8,15 руб.), фунт квашеной капусты (8,63 руб.), чуть больше фунта репы (7,38 руб.) или брюквы (7,50 руб.), бутылку молока (8,25 руб.)¹⁹. Средняя заработная плата рабочего в промышленности Петрограда тогда составляла 800 руб. в месяц²⁰. Однако при быстрой натурализации заработной платы ее денежная составляющая никак не могла обеспечить пищевого рациона²¹.

Дом предварительного заключения (далее — ДПЗ) на Шпалерной улице в начале 1919 г. еще не стал местом большого скопления арестованных. Там в первой половине 1919 г. содержалось единовременно чуть более 260 человек здоровых и около 20 человек больных. Сметой для них предусматривалась баня и стирка белья. На эти нужды ежемесячно выделялось 1486 руб., а на обувь и постельные принадлежности — 152 руб. в месяц. Обслуживали ДПЗ в тот момент времени 165 человек. Заработная плата комиссара ДПЗ составляла 2200 руб. в месяц, а 115 младших надзирателей — по 1200 руб. в месяц²².

Общую статистику заключенных дополняют разделы сметы, в которых отражены расходы четырех УЧК в губернии. За каждой из них значилось около 50 человек арестованных. Еще по 20 человек находились в трех участковых пограничных ЧК²³.

Ситуация претерпевает существенные изменения во второй половине 1919 г., когда количество арестованных, содержавшихся в помещениях по Комиссаровской улице, составляло ежедневно 235 человек. На каждого из них теперь выделялось не по 8 руб. в день, как

в начале 1919 г., а по 17 руб. Кроме того, расходы на приобретение постельных принадлежностей для арестованных в течение года должны были составить 10 тыс. руб., а на солому — 3 тыс. руб., считая по 30 руб. за пуд. Починка постельных принадлежностей стоила бюджету ПГЧК еще 15 тыс. руб. в год²⁴.

Во второй половине 1919 г. существенно возросли расходы на содержание арестованных в ДПЗ на Шпалерной. И дело здесь вовсе не в увеличении средств, выделявшихся на их содержание до 17 руб. в день, а в росте «здоровых арестованных ежедневно» до 1700 человек. Одновременно увеличилось количество больных арестованных — с 20 до 150 человек (судя по сметам ПГЧК на 1921 и 1922 гг., пропорция 1700 «здоровых» и 150 «больных» будет сохраняться в ДПЗ еще некоторое время²⁵). Выделение 25 руб. в день на питание каждого из больных арестованных в тот момент не меняло трагичности ситуации. ПГЧК закладывала в смету средства на баню и стирку белья «из расчета 0,5 фунта мыла в месяц на одного арестованного», что в денежном исчислении составляло 297 тыс. руб. Одновременно на починку обуви, постельных принадлежностей, закупку соломы предполагалось истратить в 1919 г. 109 тыс. руб. Освещать жизнь арестованных в ДПЗ должны были 1155 электрических лампочек²⁶.

Канцелярские расходы по ДПЗ (книги, бумага, чернила и т. п.) на вторую половину 1919 г. составили 3 684 руб., то есть по 614 руб. в месяц; хозяйственные расходы — 60 450 руб. (по 10 075 руб. в месяц). В то же время канцелярские расходы по Управлению ПГЧК за полугодие составили 150 тыс. руб. (по 25 тыс. руб. в месяц), а хозяйственные расходы — 111 800 руб. (по 18 633 руб. в месяц).

Содержание личного состава УЧК (Кронштадт, Шлиссельбург, Детское Село, Луга) во второй половине 1919 г. обходилось в 1 358 160 руб., то есть по 339 540 руб. на каждую. Канцелярские расходы всех УЧК за это же время исчислялись суммой в 132 тыс. руб.

Расчетные знаки образца 1919 г. (масштаб 45 %)

Значительные средства уходили «на содержание средств передвижения»: 3 пуда «смеси» в день на каждый автомобиль по цене 288 руб. за пуд; 3 фунта масла смазочного в день по 200 руб. за пуд. Таким образом, содержание одного автомобиля для УЧК в месяц обходилось в 41 370 руб., а для четырех УЧК — 165 480 руб. За шесть месяцев эта сумма составляла без малого 1 млн руб. В действительности на содержание чекистских автомобилей в уездах в тот период было потрачено почти 1,2 млн руб.²⁷

В структуре ПГЧК состоял «отряд коммунаров». В свое время он был сформирован на основе революционного боевого отряда при Петербургском комитете РСДРП. В марте 1918 г. после переезда ВЧК в Москву отряд перешел в распоряжение местной ЧК²⁸. Несмотря на то, что «отдельная рота РКП» находилась в ведении Округового комитета по военным делам Петрограда и губернии и в непосредственном распоряжении Петербургского Комитета РКП(б)²⁹, именно ПГЧК использовала ее в своих целях. Коммунары получали зарплату в ПГЧК. Из 295 коммунаров ежедневно бывали в командировках по линии ЧК около 20 человек. Им полагалось 150 руб. суточных и разъездных, что составляло в месяц 90 тыс., а в год — свыше 1 млн руб. Кроме того, на «усиленное питание коммунаров в засаде» и приобретение свечей тратилось «посуточно» 7 руб. При расчете на 25 человек это составляло 63 тыс. руб. в год³⁰.

К 1919 г. в результате реорганизации аппарата ЧК были образованы секретно-оперативный отдел (далее — СОО), транспортный отдел и особый отдел (далее — ОО). СОО через систему местных ЧК сохранял прочный тыл Красной Армии. Транспортный отдел обеспечивал безопасность и надежную работу железнодорожного транспорта. В соответствии с «Положением об особых отделах при ВЧК», которое было утверждено приказом ВЧК от 3 февраля 1919 г., они должны были вести активную борьбу с контрреволюцией и шпионажем в армии и тылу. Губернские ОО имели тройное подчинение — ОО при ВЧК, председателю губернской ЧК и губернскому Совету. Средняя штатная численность ОО губернских ЧК во втором полугодии 1919 г. «не превышала 25 человек»³¹.

Однако штат «гласных» служащих ОО ПГЧК в то время был гораздо выше, составляя 59 человек: заведующий отделом, конторщики, сторожа, курьеры, архивариус. Штаты служащих ОО были утверждены Президиумом ПГЧК. Их оклады вырабатывались в соответствии с оплатой труда служащих и рабочих в советских и частных учреждениях, торгово-промышленных предприятиях и кооперативах, и были введены в действие с 1 февраля 1919 г. Так, заведующий отделом Н. П. Комаров имел оклад по должности члена ПГЧК, то есть 2 520 руб. в месяц. Содержание всех служащих отдела составило в июле–декабре 1919 г. 554,4 тыс. руб.³²

Одновременно в ОО имелись и секретные расходы на содержание «сотрудников, справочников и наблюдателей», составившие за июль–декабрь 1919 г. 225 тыс. руб. По словам заведующего отделом Н. П. Комарова, эти люди приглашались «в количестве, необходимом

для успешного выполнения стоящих перед Особым отделом задач, причем содержание их может быть отнесено и на счет секретных сумм»³³.

Смета содержит роспись и собственно секретных расходов 00, составлявших тогда 150 тыс. руб. в месяц, или 900 тыс. руб. за полугодие. К этому добавлялась статья «непредвиденные расходы», которые были определены в размере 50 тыс. руб. в месяц, или 300 тыс. руб. за полугодие³⁴. Всего на содержание 00 при ПГЧК за вторую половину 1919 г. было израсходовано 6,1 млн руб., в том числе на содержание личного состава — почти 5,8 млн руб., а на канцелярские и хозяйственные расходы — чуть больше 300 тыс. руб.³⁵

Смета расходов Военно-контрольных пропускных пунктов предусматривала выделение 868,6 тыс. руб. на содержание 97 человек на Николаевском вокзале, 28 человек на Варшавском, 71 человека на Балтийском, 23 человек на Детскосельском вокзале и 23 человек на станции Дно³⁶.

В 1919 г. ПГЧК были утверждены штаты Участковых пограничных чрезвычайных комиссий (далее — УПЧК) с «пунктовыми» ЧК. Они создавались для борьбы со шпионажем, контрреволюцией и контрабандой для работы в прифронтовой или пограничной полосе. Первая УПЧК располагалась на южном побережье Финского залива. Вторая — «на Финской границе» и третья — в Гдове. При первой УПЧК были намечены четыре пункта, однако вследствие наступления на Петроград белых армий во второй половине 1919 г. работали только две. При второй УПЧК функционировали четыре пункта. При третьей УПЧК в Гдове было создано пять пунктов, однако в связи с занятием города белогвардейцами и потерями разведчиков, осталось только два действующих пункта. В планах руководства ПГЧК было «довести число пунктов при каждой комиссии до 5, т. е. всего организовать 15 пунктов». При этом точное местонахождение как Участковых, так и пограничных ЧК не указывалось. Это было связано не только с их регулярными перемещениями, но и с соображениями агентурного характера: «адреса комиссий должны составлять секрет для всех посторонних к данной ЧК»³⁷.

Расходы, установленные ПГЧК на секретную агентуру и осведомителей, а также на конспиративные квартиры, менялись в сторону увеличения. Первоначально в месяц на агентуру было выделено 12 тыс. руб., на услуги осведомителей — 7,5 тыс., а на содержание конспиративных квартир — 300 руб. Однако по согласованию с особым отделом ПГЧК, уже в середине 1919 г. эти выплаты были увеличены до 15 тыс., 10 тыс. и 1 тыс. руб. в месяц соответственно. В качестве весомого аргумента, оправдывавшего увеличение расходов, заведующий особым отделом Н. Комаров указывал на то, что конспиративную квартиру «для сохранения тайны» приходится нанимать не через жилищный отдел, а по вольным ценам, а также «приходится тратить немало денег для сохранения конспиративности»³⁸. Содержание трех конспиративных квартир для УПЧК в течение полугодия поглощало 18 тыс. руб. В то же время содержание четырех конспиративных квартир для УЧК (по 3500 руб. в месяц за каждую) обходилось в 84 тыс. руб.³⁹

При этом количество дел, которые вели УПЧК и «пунктовые» ЧК, было весьма велико. Только в одной из комиссий до конца 1919 г. было рассмотрено 275 дел, по которым оказались арестованы 407 человек. Деятельность каждой УПЧК обеспечивали: председатель, его заместитель, четыре следователя и 10 разведчиков (в одной из трех УПЧК работали 13 человек, в том числе 8 разведчиков), а также 8 разведчиков в «пунктовых» ЧК. С учетом жалования сотрудников, расходов на секретных агентов (90 тыс. руб.), оплаты услуг осведомителей (60 тыс. руб.) на каждую УПЧК в течение июля – декабря 1919 г. требовалось 392,7 тыс. руб. Для трех УПЧК на 6 месяцев было необходимо 1,2 млн руб., а для 15 «пунктовых» комиссий — еще 1,9 млн. руб. С учетом хозяйственных расходов затраты на их содержание превышали 4 млн руб.⁴⁰

Финансирование местных органов ВЧК в 1920 г. осуществлялось из двух бюджетных источников: государственного и местного. Первый из них должен был покрывать до 50 % расходов на содержание региональных ЧК. Однако часто этот показатель составлял лишь 30–45 %. Остальные затраты ложились на плечи местных бюджетов. Сметы на финансирование ЧК утверждал губернский или областной исполком. Государственное же финансирование местных ЧК осуществлялось через объединенный финансовый отдел НКВД–ВЧК. В рамках этого отдела имелось специальное отделение, где готовились и согласовывались сметы на содержание органов ВЧК. Проекты этих смет утверждались совместными решениями коллегий НКВД и ВЧК, после чего направлялись для утверждения в Совет Народных Комиссаров⁴¹.

Расчетные знаки образца 1919 г. (масштаб 46 %)

Несмотря на продолжавшееся в 1920 г. падение покупательной способности денег, разработка сметы ПГЧК на 1920 г. проходила в уже апробированном порядке. В начале июня 1920 г. последовало обращение ПГЧК о необходимости направить на заседание 7 июня представителя от Горисполкома для рассмотрения подлежащей утверждению сметы ГЧК за 1920 г.⁴² 26 июля 1920 г. состоялось междуведомственное совещание по вопросу о рассмотрении сметы ПГЧК. В заседании принимали участие руководители ПГЧК во главе с председателем И. П. Бакаевым, а также начальник особого отдела т. Кондратьев, представители местного госконтроля, Петроградского губфинотдела и Петроградского Военно-Инженерного управления. На совещании было принято решение смету в размере 226 635 195 руб. утвердить. При этом совещание констатировало: «Находим смету Губернской Чрезвычайной Комиссии исчисленно умеренно». Обращение к НКВД содержало просьбу «принять меры к скорейшему удовлетворению в потребных кредитах...»⁴³ Вслед за этим, 29 июля, председатель ПГЧК И. П. Бакаев направил в Петроградский губфинотдел «для сведения» один экземпляр расходной сметы по содержанию ПГЧК на 1920 г., рассмотренной и утвержденной в ходе междуведомственного совещания.

3 августа 1920 г. состоялось Бюджетное совещание при Петроградском горфинотделе. В его работе принимал участие главный бухгалтер ПГЧК Ф. М. Суворов. Совещание рассмотрело инструкцию Центрального бюджетно-расчетного управления от 6 марта 1920 г. В ней всем финотделам губисполкомов предписывалось не только критиковать сметные работы ведомств, но и «содействовать составлению смет»⁴⁴. Предполагалось, что с этого момента в составлении смет ПГЧК более активно будут участвовать финотделы города и губернии. 10 августа 1920 г. в Смольном на заседании Малого Президиума Петроградского губисполкома смета ПГЧК была одобрена.

Однако поскольку на заседании 26 июля начальник ОО Кондратьев заявил о некоторых изменениях, произошедших «за текущее полугодие в конструкции Особого отдела», требующих дополнительных расходов, он получил возможность запросить «специальный кредит» для нужд своего отдела «независимо от настоящей сметы»⁴⁵. Дополнительная смета расходов ПГЧК на текущий год рассматривалась на заседании Петроградского горфинотдела 25 августа 1920 г. На содержание «Особого отделения Карельского сектора с пунктами» требовалось почти 8 млн руб. Хозяйственные расходы по этому направлению должны были составить 503 тыс. руб., а расходы, «не подлежащие оглашению», — более 1 млн руб. Эта сумма включала в себя оплату деятельности 30 агентов (по 5 115 руб. в месяц) и некоторые другие расходы⁴⁶.

В 1920 г. организационная структура ГЧК претерпевала изменения. Тем не менее, она традиционно включала в себя: секретариат, СОО, ОО, общий отдел. Численность ПГЧК в середине 1920 г. составляла 733 человека. Как и в 1919 г., наблюдался явный перекоп в количестве сотрудников вспомогательных служб: хозяйственная часть — 147 человек, автобаза

и мастерская — 51 человек, госпиталь ЧК — 50 человек, ДПЗ — 164 человека и т. д. В штате СОО значились в тот момент 230 человек. Из них только около 160 находились на оперативных должностях (50 разведчиков, 20 информаторов, 35 «сотрудников по поручению», 46 уполномоченных и их помощников, 1 секретный сотрудник, 1 городской осведомитель и т. д.), а остальные — на обслуживающих (машинистки, конторщики и т. д.)⁴⁷.

Представляет интерес та часть сметы ПГЧК, в которой речь идет об ОО. Она позволяет уточнить численность этого отдела и некоторые из его задач. В структуре ОО функционировали особые отделения. В штат отделения входил 91 человек, в том числе 30 агентов, шифровальщик, 3 досмотрщика и 3 досмотрщицы, начальник агентуры, 2 уполномоченных по агентуре, 12 контролеров и т. д. Смета фиксирует наличие 6 особых отделений при ОО ПГЧК. Для работы в них требовалось 546 сотрудников. Помимо этого, при каждом из шести ОО имелось по шесть особых пунктов. Для работы в 36 пунктах требовалось 576 человек⁴⁸.

Смета ОО ПГЧК на 1920 г. предусматривала не только «гласные расходы» (содержание гласного штатного состава, командировки гласным сотрудникам, содержание средств передвижения), составлявшие около 5,5 млн руб., но и особые (секретные) расходы. Их направленность была отражена в статьях: 9 («Содержание агентуры»), 10 («Агентурные расходы»), 11 («Расходы по информации») и 12 («Особые расходы»). Из статьи 9 следовало, что в каждом из пяти отделений ОО находилось на службе по 20 агентов. Их годовое содержание обходилось ПГЧК в 2,2 млн руб.

Агентурные расходы включали в себя: «разъезды по городу в трамвае»; командировки агентов; расходы по наблюдению не только в городе, но и в местах командировки (в театрах, кафе), получение различного рода справок (в среднем по 500 руб. в месяц на каждого разведчика); содержание «конспиративных квартир с отоплением». Из отпущенных за операционный год средств на конспиративные квартиры (972 тыс. руб.) следовало, что в 1920 г. по этой статье чекисты использовали 27 квартир (по 3 тыс. руб. в месяц за каждую из них)⁴⁹.

Особые отделения ОО ПГЧК «в зависимости от надобности» имели по 2 пункта (по 7 агентов в каждом из них). Пункты в свою очередь открывали конспиративные наблюдательные посты. Сметой определялись штаты таких пунктов, в которых помимо начальника, значились 4 уполномоченных, 7 разведчиков и 6 человек вспомогательного персонала: курьер, уборщица, машинистка, письмоводитель, артельщик, кучер. На содержание в месяц одного пункта сметой было заложено 92,2 тыс. руб., а на 10 пунктов в год при 5 отделениях — свыше 11 млн руб.⁵⁰

Содержание 26 районных уполномоченных и 6 уездных уполномоченных («Расходы по информации»), включая их командировки, содержание двух конспиративных квартир «с отоплением и освещением», оплату сторожей при конспиративных квартирах, обходилось ПГЧК примерно в 3 млн руб. Наконец, «особые расходы» предусматривали вознаграждение «случайным сотрудникам» и осведомителям. В год на эти цели планировалось истратить 240 тыс. руб.⁵¹

В целом для вознаграждения секретных сотрудников смета ПГЧК предусматривала выделение 3 млн руб. На покрытие операционных расходов (авансы при сделках, расходы по наблюдению, «секретные преследования» и другие непредвиденные расходы секретного характера) предполагалось истратить 2,5 млн руб., а на приобретение гардероба «для операционных целей» — еще 1,5 млн руб.⁵²

Заметное место в структуре ОО играло Окружное цензурное отделение в составе 26 человек и его Почтовый подотдел, в котором работали 177 сотрудников: 15 цензоров-руководителей; 30 цензоров-руководителей, знающих не менее трех языков; 120 цензоров-руководителей, знающих не менее двух языков; 1 шифровальщик; 1 «химик-лаборатор» и 10 клейщиков⁵³.

В 1920 г. был поднят вопрос о концентрации в руках ЧК всех структур, занимавшихся перлюстрацией. Эта проблема обсуждалась на совещании 30 июня в присутствии члена коллегии и заместителя председателя ВЧК В. Р. Менжинского, а также начальника Отдела военной цензуры Полевого штаба Реввоенсовета Республики Н. Н. Батурина. Вскоре после этого, приказом Реввоенсовета Республики от 10 августа 1920 г. функции Почтконтроля были переданы ОО. Годом позже, в августе 1921 г., Управление военной цензуры Штаба РККА было полностью передано в ведение ВЧК и стало подотделом военной цензуры Информационного отдела ВЧК⁵⁴.

Расчетные знаки образца 1919 г. (масштаб 35 %)

В 1920 г. более разветвленной становится структура действовавших Военно-контрольных пропускных пунктов (Николаевский, Варшавский, Балтийский, Детскосельский вокзалы). Предполагалось, что «курировать» работу каждого из них будут по 75 сотрудников (в действительности эти данные могли сильно отличаться: от 25 человек на Детскосельском вокзале до 84 на Николаевском). Деятельность Морского пограничного пропускного пункта в соответствии «с приказом президиума ВЧК № 3 от 24 января 1920 г.» должны были обеспечивать 175 человек, в том числе 135 контролеров. При этом для организации более четкой работы требовались дополнительные сотрудники: по 3 «младших помощника начальника» для Гутуевского острова, для Васильевского острова и для штаба пункта, а также 135 военных контролеров для работы в три смены — по 45 человек для каждого из объектов⁵⁵.

Годовая сводка сметы ОО ПГЧК за 1920 г. фиксировала следующие расходы: ОО — 11,8 млн руб., Военно-контрольные пункты — 11,7 млн руб., Морской пропускной пункт — 11,7 млн руб., пять особых отделений — 33,4 млн руб. Итого на содержание ОО отпускалось 68,7 млн руб., из которых величина «гласных расходов» должна была составить 44,1 млн руб. а «негласных расходов» — 24,6 млн руб.⁵⁶

Смета ПГЧК за 1920 г. свидетельствовала и о некоторых особенностях ее хозяйственной организации. Так, среди прочих расходных значится статья «по Управлению ПГЧК». В ней упоминается «содержание 12 собственных лошадей», их ковка (653,5 тыс. руб.), «содержание в исправности 50 часов, что обходится в 1000 руб. в месяц, а в год 12 000», «подписка на газеты по 250 руб. в месяц, а в год 3 000».

Значительные расходы ПГЧК несли по содержанию 15 автомобилей. Каждый из них обходился по 15 тыс. руб. в месяц, что составляло 2,7 млн руб. в год. Кроме того, для каждого из 10 автомобилей, которые находились «постоянно в ходу», требовалось по 60 пудов смеси в месяц по цене 200 руб. за пуд. Таким образом, на заправку машин тратилось еще 1,5 млн руб. в год. Для сравнения, работы по частичному ремонту крыш в домах № 1 и 2 по Комиссаровской улице, ДПЗ, конной базы (ул. Гоголя) и автомастерской на Васильевском острове должны были обойтись ПГЧК в сумму 1,8 млн руб.⁵⁷ Никаких расходов на ремонт «растрельных чекистских подвалов» (за неимением таковых)⁵⁸ смета не предусматривала.

В зданиях, находившихся в распоряжении ПГЧК в 1920 г., были учтены 2064 электрические лампочки. На освещение, «энергию и принадлежности» тратилось в месяц 27,7 тыс. руб., что составляло почти 333 тыс. руб. в год. Для обслуживания 310 телефонов, в том числе 100 коммутаторных аппаратов, требовалось 40 тыс. руб. в месяц и 480 тыс. руб. в год. Это было гораздо меньше того, что «поглощали» канцелярские и типографские расходы, стоившие ПГЧК 1,2 млн руб. в год⁵⁹.

«Командировочный кредит» ПГЧК 1920 г. предусматривал ежемесячную отправку в командировку 60 человек со средней продолжительностью командировки 6 дней. К 250 руб. суточным при этом полагались и «разъездные» расходы (железные дороги, пароходы, ло-

шади), составлявшие в среднем 300 руб. в сутки на человека. Расходы по передвижению в Петрограде «по служебным делам» были определены в размере 300 руб. в день⁶⁰.

Руководители Петроградского Совета, имевшие представление о различных сторонах деятельности ПГЧК, признавали, что смета 1920 г. составлена «в соответствии с действительными потребностями дела и с соблюдением строгой экономии»⁶¹.

С окончанием основных сражений гражданской войны и переходом к новой экономической политике численность ПГЧК, ее функции будут претерпевать изменения, вызванные новыми политическими реалиями. Так, в 1921 г. только следственно-розыскная часть ПГЧК насчитывала 150 уполномоченных, 225 помощников уполномоченных и 500 агентов разведки⁶². Рост численности СОО и ОО ПГЧК в годы гражданской войны свидетельствовал о значительном расширении информационно-осведомительной работы. Во многом благодаря этому ПГЧК смогла отслеживать все политические, экономические и социальные явления в губернии. Под контроль оказались взяты все сколько-нибудь значимые политические, общественные и религиозные организации, способные представлять потенциальную опасность для советской власти.

¹ Скоркин К. В. На страже завоеваний Революции. История НКВД—ВЧК—ГПУ РСФСР. 1917–1923. М., 2011; Ратьковский И. С. 1) Красный террор и деятельность ВЧК в 1918 году. СПб., 2006; 2) Первый год деятельности Петроградской ЧК (март 1918 – март 1919) // Проблемы новейшей истории России: Сб. статей к 70-летию со дня рождения Г. Л. Соболева. СПб., 2005. С. 252–271; 3) Красный террор и ВЧК в 1918 г. Карающий меч революции. Saarbrücken, 2011; 4) Петроградская ЧК и организация доктора В. П. Ковалевского в 1918 г. // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 100–115; и др.

² Петров М. Н. ВЧК–ОГПУ: первое десятилетие (на материалах Северо-Запада России). Новгород, 1995. С. 102; Лопушанский И. Н. Терроризм и террор в Петрограде (1917–1922) // Политическая Россия: Прошлое и современность. Исторические чтения. Вып. II. «Гороховая, 2» / Отв. ред. А. М. Кулегин. СПб., 2006. С. 93–95; и др.

³ Центральный государственный архив Санкт-Петербурга (далее — ЦГА СПб). Ф. 1963. Оп. 1. Д. 4. Л. 58.

⁴ Скоркин К. В. На страже завоеваний Революции. С. 765.

⁵ Там же. С. 428–429, 778–779.

⁶ ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2. Л. 12.

⁷ Там же. Л. 55 об.–56.

⁸ Там же. Л. 30–31.

⁹ Лопушанский И. Н. Терроризм и террор в Петрограде (1917–1922) // Политическая Россия: Прошлое и современность. Исторические чтения. Выпуск II. «Гороховая, 2» / Отв. ред. А. М. Кулегин. СПб., 2006. С. 94.

¹⁰ Скоркин К. В. На страже завоеваний Революции. С. 798.

¹¹ Там же. С. 432.

- ¹² Там же. С. 429.
- ¹³ ЦГА СПб. Ф. 8098. Оп. 1. Д. 5. Л. 35-50.
- ¹⁴ Там же. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.
- ¹⁵ *Скоркин К. В.* На страже завоеваний Революции. С. 798.
- ¹⁶ Там же. С. 783–784.
- ¹⁷ ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.
- ¹⁸ Там же. Д. 2. Л. 22 об.–23.
- ¹⁹ Материалы по статистике труда Северной области. Вып. 2. Пг., 1919. С. 64.
- ²⁰ Статистический сборник по Петрограду и Петроградской губернии. Пг., 1922. С. 66.
- ²¹ См. об этом: *Ильухов А. А.* Как платили большевики: Политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. М., 2010.
- ²² ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2. Л. 28.
- ²³ Там же. Л. 22 об.–23.
- ²⁴ Там же. Д. 4. Л. 10.
- ²⁵ Там же. Д. 5. Л. 17; Д. 6. Л. 20.
- ²⁶ Там же. Д. 4. Л. 9 об., 10.
- ²⁷ Там же. Д. 2. Л. 18, 19.
- ²⁸ *Ратьковский И. С.* Красный террор и ВЧК в 1918 г. Карающий меч революции. С. 76.
- ²⁹ ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 4. Л. 12.
- ³⁰ Там же. Л. 8, 9, 11.
- ³¹ *Скоркин К. В.* На страже завоеваний Революции. С. 791–796, 840.
- ³² ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 2. Л. 43–43 об.
- ³³ Там же. Л. 44.
- ³⁴ Там же. Л. 44; Д. 4. Л. 10 об.
- ³⁵ Там же. Д. 2. Л. 19, 20.
- ³⁶ Там же. Л. 45–46.
- ³⁷ Там же. Л. 48–48 об.
- ³⁸ Там же. Л. 48 об.
- ³⁹ Там же. Л. 25.
- ⁴⁰ Там же. Л. 51–53.
- ⁴¹ *Скоркин К. В.* На страже завоеваний Революции. С. 864.
- ⁴² ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 4. Л. 1.
- ⁴³ Там же. Л. 4.
- ⁴⁴ Там же. Л. 110.
- ⁴⁵ Там же. Л. 4 об.
- ⁴⁶ Там же. Л. 85, 93.
- ⁴⁷ Там же. Л. 16–18 об.
- ⁴⁸ Там же. Д. 5. Л. 34–35.
- ⁴⁹ Там же. Д. 4. Л. 41.
- ⁵⁰ Там же. Л. 45.
- ⁵¹ Там же. Л. 41, 42.
- ⁵² Там же. Л. 11.
- ⁵³ Там же. Д. 5. Л. 35 об.–36 об.

⁵⁴ *Измозик В. С.* Глаза и уши режима (государственный политический контроль за населением Советской России в 1918–1928 годах). СПб., 1995. С. 66.

⁵⁵ ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 4. Л. 51–52.

⁵⁶ Там же. Л. 53–54.

⁵⁷ Там же. Л. 3, 7–8.

⁵⁸ *Ратьковский И. С.* Петроградская ЧК и организация доктора В. П. Ковалевского в 1918 г. С. 107.

⁵⁹ ЦГА СПб. Ф. 1963. Оп. 1. Д. 4. Л. 7, 8.

⁶⁰ Там же. Л. 8.

⁶¹ Там же. Л. 110.

⁶² Там же. Д. 5. Л. 96 об.

Khodjakov M. V. “Spend a Lot of Money to Save the Conspiracy”: Petrogradskaya Cheka During the Civil War in the Financial Authorities materials.

ABSTRACT: The article analyses the process of budget elaboration and financing of Petrogradskaya Cheka during the Civil War. Basing on the archive materials, author reveals various ways of use of the budget by Cheka administrators: prisoners maintenance, special expenses, etc. As a result, author states significant increase in the number of personnel and of the size of secret expences of Petrogradskaya Cheka in 1919–1920s.

KEYWORDS: Petrograd, Cheka, Civil War, Special Division, secret spending, the content of those arrested, 1919–1920.

AUTHOR: Ph. D. in History, Professor, Head of the Modern history of Russia Department, Saint-Petersburg State University (Saint-Petersburg); khodjakov@yandex.ru

REFERENCES:

¹ *Skorkin K. V.* Na strazhe zavoevanij Revolyutsii. Istoriya NKVD—VCHK—GPU RSFSR. 1917–1923. Moscow, 2011.

² *Ratkovskiy I. S.* Krasnyj terror i deyatel'nost' VCHK v 1918 godu. St. Petersburg, 2006.

³ *Ratkovskiy I. S.* Pervyj god deyatel'nosti Petrogradskoj CHK (mart 1918 – mart 1919) // Problemy novejshej istorii Rossii: Sb. statej k 70-letiyu so dnya rozhdeniya G. L. Soboleva. St. Petersburg 2005.

⁴ *Ratkovskiy I. S.* Krasnyj terror i VCHK v 1918 g. Karayushhij mech revolyutsii. Saarbrucken, 2011.

⁵ *Ratkovskiy I. S.* Petrogradskaya CHK i organizatsiya doktora V.P. Kovalevskogo v 1918 g. // Novejschaya istoriya Rossii. 2012. № 1.

⁶ *Petrov M. N.* VCHK—OGPU: pervoe desyatiletie (na materialakh Severo-Zapada Rossii). Novgorod, 1995.

⁷ *Lopushanskij I. N.* Terrorizm i terror v Petrograde (1917–1922) // Politicheskaya Rossiya: Proshloe i sovremennost'. Istoricheskie chteniya. Vyp. II. «Gorokhovaya, 2» / Otv. red. A. M. Kulegin. St. Petersburg, 2006.

⁸ Saint-Petersburg Central State Archive.

⁹ Materialy po statistike truda Severnoj oblasti. Vyp. 2. Petrograd, 1919.

¹⁰ Statisticheskij sbornik po Petrogradu i Petrogradskoj gubernii. Petrograd, 1922.

¹¹ *Ilyukhov A. A.* Kak platili bol'sheviki: Politika sovetskoj vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg. Moscow, 2010.

¹² *Izmozik V. S.* Glaza i ushi rezhima (gosudarstvennyj politicheskij kontrol' za naseleniem Sovetskoj Rossii v 1918–1928 godakh). St. Petersburg, 1995.